

ЖЕНЩИНЫ В КАНАДЕ: КАК ДЕЙСТВУЕТ МЕХАНИЗМ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА¹

В Канаде на официальном уровне признается, что равенство полов — женщин и мужчин — это критическая составляющая для будущего Канады. Ведь женщины представляют собой жизненно важную часть как экономических, так и социальных ресурсов в стране. Отсюда равенство между женщинами и мужчинами — интегральная часть канадского подхода к правам человека [23, р. 1]. В Канаде женщины составляют почти половину рабочей силы, владеют 800 000 компаний, которые вносят более 18 млрд долл. в экономику страны. Доля налогов, которые выплачивают канадки в доходную часть бюджета страны, — 50 %. Женщины составляют 50 % юристов, управленцев и бухгалтеров. В университетах вдвое больше женщин-студентов, чем мужчин. *В Канаде на душу населения среди промышленных стран в мире приходится самое большое число женщин-предпринимательниц* [17].

Официально признав равенство по признаку пола одним из принципов демократического правового государства², канадское правительство предпринимает разносторонние и зачастую новаторские шаги в этом направлении: создан продуманный и эффективный механизм по достижению гендерного равенства (в частности, по продвижению интересов женского населения), реализуются широкие программы по борьбе с насилием против женщин, принят Федеральный план обеспечения гендерного равенства.

Правительства Канады постоянно вводят женщин в состав кабинета, где они занимают ключевые министерские кресла, и в состав Верховного и Апелляционного судов страны. В 1993 г. премьер-министром Канады стала женщина — Ким Кэмпбелл. В 1999 г. впервые пост Председателя Верховного суда заняла женщина.

Все это сыграло свою роль в том, что Канада стала признанным мировым сообществом лидером в сфере защиты прав женщин, выступившим с рядом полезных и конструктивных инициатив в Комиссии ООН по положению женщин, Комиссии ООН по правам человека, на встречах стран Содружества и на других международных форумах. Канада заслуженно снискала в мире авторитет страны, которая преуспевает как в решении проблем многонационального государства, в число которых входят и проблемы коренных народов, так и в достижении гендерного равенства. Именно поэтому опыт этой страны заслуживает пристального внимания.

Сразу заметим, что позитивный канадский опыт не означает полной идиллии для канадских женщин, которые не знают, что такое проблемы и конфликтные ситуации. Они также сталкиваются с необходимостью решения насущных задач.

В январе 2007 г., согласно данным Межпарламентского союза, признанной в мире авторитетной международной организации, Канада занимала 47-е место по представительству женщин в нижней палате парламента: в палате общин женщинам

© Шведова Н. А., 2008

¹ Статья подготовлена на основании исследования, выполненного при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-экономический и общественно-политический статус женщин в России и США: сравнительный гендерный анализ». Проект № 07-03-02050а.

² В 1970—80-х гг. женщины Канады получили юридическое и конституционное равноправие. Главным достижением женщин в период «Десятилетия женщины» ООН (1976—1985) было конституционное закрепление их равноправия в Хартии о правах и свободах, являющейся первой частью канадской Конституции 1982 г.

принадлежало лишь 20,8 % мест [18]. Хотя представительство женщин в канадском сенате было значительно выше, чем в палате общин — 35 %.

Канада все еще далека от 30 % гендерного минимума в нижней палате парламента, необходимого для обеспечения критической массы представительства женщин, про которой произойдет объективное отражение интересов населения страны — и женщин, и мужчин. Видимые меньшинства и аборигенки еще хуже представлены. В реальности лишь 3 женщины-аборигенки были избраны в канадскую палату общин с 1867 г. (Для сравнения: США занимают 67-е место в мире по представительству женщин в законодательном органе: им принадлежит 16,3 % мест в палате представителей и 16 % мест в сенате. Россия разделяет с Камбоджей 98-е место [18].)

Представительство женщин в муниципальных советах в Канаде составляет 21,7 % а в законодательных органах от провинций (территорий) — 20,6 % [18], что практически равно общенациональному уровню.

В Национальной ассамблее Квебека (законодательный орган одной из территорий страны) женщины занимают 32 % мест. Квебек стал первой территорией в Канаде, с учетом законодательных органов всех уровней, которая преодолела 30-процентную критическую точку.

Кроме того, при полной занятости женщина в среднем зарабатывает почти на треть меньше, чем мужчина (это соотношение почти не изменилось за последние десять лет). И наконец, проблема насилия в отношении женщин все еще не теряет своей актуальности, а также и положение женщин-аборигенок требует безотлагательных мер для своего улучшения [23, p. 5].

Из этого следует, что канадское общество, как и многие другие в мире, несмотря на впечатляющие позитивные сдвиги в статусе женщин во всех сферах жизни, функционирует таким образом, что допускается дискриминация по признаку пола. Канадские женщины не получают своей «справедливой доли» возможностей и благ, соизмеримых с их вкладом в развитие государства.

Однако подчеркнем главное: *в Канаде уделяется существенное внимание политике равенства полов.*

Почему сложилось так? Какие факторы способствуют этому? Что такое государственная политика Канады в отношении гендерного равенства? Какова законодательная база политики государства? Какие программы, касающиеся женщин, существуют? Как они реализуются?

Национальный механизм интеграции интересов женского населения Канады

Канада — среди тех стран мира, которые подписали и ратифицировали шесть основных документов Организации Объединенных Наций по правам человека (Пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о правах ребенка), положения которых применяются через посредство различных мер, в том числе мер законодательного, политического и программного характера.

Права человека и основные свободы всех канадцев гарантируются Канадской хартией прав и свобод (The Canadian Charter of Rights and Freedoms). По инициативе женского движения и под его неослабевающим давлением *в Хартию прав и свобод была в 1985 г. включена статья о равных правах женщин и мужчин.* Кроме того, в разделе 35 Конституционного акта 1982 г. признаются и подтверждаются существующие договорные и исконные права коренных народов Канады. Эти права гарантируются на равной основе мужчинам и женщинам.

Достижение цели реального гендерного равенства требует кропотливой работы всех уровней власти в кооперации с частным сектором и неправительственными организациями (НПО) — это признание официальных кругов Канады [23].

Гендерный анализ — принципиальная основа модели национального механизма гендерного равенства

Что такое гендерный анализ — философия, определившая модель национального механизма «интеграции интересов женщин» в Канаде?

Анализ на принципах гендерного подхода — это процесс оценки различного воздействия, оказываемого на женщин и мужчин предлагаемыми или существующими курсами политики, программами и законодательством.

Сегодня понятие равенства включает признание того, что различное отношение к женщинам и мужчинам необходимо для достижения равных (одинаковых) результатов, потому что существуют различные жизненные условия, или для того, чтобы компенсировать дискриминацию в прошлом. Различное влияние политических курсов, программ и законодательства на женщин и мужчин часто может быть замаскировано или неясно, смутно выражено. При наличии гендерного подхода к анализу политического курса это воздействие, влияние, оказываемый эффект обнаруживаются, вскрываются и прежде скрытые, «спрятанные» выводы появляются на свет. *Гендерное равенство, таким образом, есть равная оценка обществом обеих составляющих: схожести и различия между женщинами и мужчинами и различных социальных ролей, которые они играют.*

Такое толкование равенства включено в Канадскую хартию прав и свобод. Иными словами, гендерное равенство признает, что женщины и мужчины должны иметь не только равные права, но и равные условия, возможности для реализации этих прав, что, в свою очередь, влечет за собой создание условий для реализации в полной мере прав человека и потенций для того, чтобы они могли вносить свой вклад в национальное политическое, экономическое, социальное и культурное развитие и пользоваться его результатами.

Очевидно, что понятие социальной справедливости недостаточно без учета гендерной составляющей. Иными словами, необходимо стремление к «гендерной справедливости». Ясно, что возникает вопрос: что такое гендерная справедливость?

Осмысление канадской практики помогает понять, что гендерная справедливость — это процесс справедливого отношения к женщинам и мужчинам, суть которого — соблюдение социальной справедливости с учетом гендерной специфики полов. Чтобы обеспечить справедливость, часто необходимы специальные меры для компенсации исторических и социальных упущений, которые мешают женщинам и мужчинам занимать равные позиции. Справедливость ведет к равенству, которое означает, что *женщины и мужчины обладают одинаковым статусом (положением) в социуме (обществе) и государстве.*

Трудно переоценить значение Канады в деле разработки теории и практики (методологии) применения гендерного анализа как инструмента для понимания социальных процессов и поиска ответов на вопросы, как и почему политические проблемы влияют на женщин и мужчин³.

Гендерный анализ позволяет проводить и реализовывать политические курсы, в которых учитываются гендерное различие, характер отношений между женщинами и мужчинами, а также их специфические социальные реальности, жизненные ожидания и экономические обстоятельства.

Гендерный анализ подвергает сомнению утверждение о том, что любой человек, независимо от пола, испытывает одинаковое воздействие политических курсов, программ

³ Например, опубликован ряд изданий на данную тему, среди которых «Гендерный анализ: Руководство по разработке стратегии» [15].

и законодательства. Такое представление именуется как *«гендерно-нейтральная политика»*, которая на практике оказывается социально недостаточной, или социально ущербной.

Таким образом, анализ политических курсов, программ и законодательства неполон, если в нем не рассмотрено воздействие планируемых или проводимых мероприятий в стране на оба пола — женщин и мужчин.

Этот подход определил модель национального механизма «интеграции интересов женщин», призванного учитывать интересы женщин от первой до последней стадии выработки как общих, так и конкретных направлений государственной политики.

Интегральные компоненты национального механизма гендерного равенства

Если речь идет о национальном механизме гендерного равенства, то прежде всего акцент переносится на интересы женского населения. И это не случайно в нынешних обстоятельствах.

Напомним, что международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций выработало специальные индикаторы для объективной оценки социального статуса женщин. *В политической сфере* это политические и гражданские права женщин, степень их политического участия, свободы выражения несогласия с официальным курсом.

В профессиональной сфере это степень реализации права на труд, справедливость его оплаты, возможность продвижения по службе, условия совмещения производственных и семейных ролей.

Важны также индикаторы *в семейной сфере, в области образования, охраны здоровья, культуры, защищенности от насилия*. Прибегнув к этим измерительным параметрам, с очевидностью наталкиваешься на факт худшего положения женщин в обществе по сравнению со статусом другой социополовой — мужской — части. И Канада не исключение: негативная сторона проблемы сконцентрирована в значительной степени на женской социополовой группе. Этим объясняется приоритетный интерес к рассмотрению сложившегося положения вещей в обществе, в частности к анализу статуса женского населения Канады.

Рассматривая национальный механизм интеграции интересов женщин как неотъемлемую часть *национального механизма гендерного равенства*, необходимо подчеркнуть, что было бы ошибкой сводить национальный механизм по положению женщин только к наличию структурных подразделений в аппарате исполнительной и законодательной власти.

Ведь не случайно дефиниция «механизм» принята мировым сообществом для обозначения всей совокупности институционального устройства, обеспечивающего строительство гендерного равенства в обществе и государстве. Заимствованный из механики термин «механизм» (греч. *mechané*) означает «орудие, сооружение... приспособление для передачи и преобразования движений и скорости», а также «систему тел, в которой движение одного (ведущего) тела вызывает движение остальных тел систем»). Иными словами, «механизм» — это устройство машины, совокупность ее связанных между собой частей. Вполне уместное заимствование термина в обществоведческую науку. Подчеркнем, что «механизм» в рассматриваемой сфере также предполагает совокупность взаимосвязанных частей, каждая из которых автономно, отдельно друг от друга не способна не только работать, но и представлять собой целостный «организм», систему, способную выполнять функцию по строительству гендерного равенства. Конечно, практика жизни человеческого общества знает появление «ростков» или признаков к созданию механизма гендерного равенства, однако следует

понимать, что только сочетание основных частей (компонентов) способно «запустить», заставить двигаться механизм.

Исходя из этого, представляется, что национальный механизм гендерного равенства имеет четыре основных компонента (измерения), или признака (индикатора)⁴:

- правовое,
- организационное,
- содержательное,
- образовательно-просветительское.

К *правовому* измерению относится система законодательных актов, которая регламентирует взаимоотношения государства и женского населения, определяет права и обязанности сторон (в Канаде это Канадская хартия прав и свобод, закон о справедливом найме и др.).

К *организационному* — система органов власти, которые ответственны за разработку и проведение в жизнь государственных программ, законодательства во всех сферах деятельности государства, так или иначе оказывающих влияние на жизнь женщин (а это и развитие промышленности, и социальное обеспечение, и занятость, и здравоохранение, и т. д.).

Под *содержательным* измерением подразумевается наличие финансовых и материальных возможностей реализации всеобъемлющей политики гендерного равенства.

И наконец, *образовательно-просветительская* составляющая — это наличие в государстве обязательного стандарта гендерного обучения населения, без которого немислимо преодоление исторически укоренившихся гендерных стереотипов, возрождающих патриархатную идеологию в массовом сознании.

Особенно следует подчеркнуть, что появление и функционирование реального национального механизма гендерного равенства требует необходимой предпосылки, а именно *наличия демократического, активного, развитого женского движения* (как в странах «устоявшейся демократии»).

С учетом реалий современного развития (прежде всего наличия международных документов, подписанных, как минимум формально, многими государствами мира) *последовательная политическая воля демократически ориентированных правящих элит в условиях становления гражданского общества* способна сыграть свою позитивную роль там, где женское движение еще не приобрело достаточной силы политического влияния, чтобы оказывать необходимое давление в нужном для интересов женского населения направлении. Конечно, такой вариант менее эффективен, однако он служит иницилирующим и вдохновляющим стимулом для становления и укрепления женского движения и его носителей — женских неправительственных организаций.

Обращаясь к канадскому опыту, остановимся на организационном компоненте (измерении), чтобы осмыслить суть принципов интеграционной политики в отношении женщин. Это представляется принципиально важным, поскольку существует достаточно широко распространенное убеждение в том, что само наличие в структуре государственной власти или в законодательном органе некоего подразделения, к сфере компетенции которого отнесены дела семейные, проблемы детства и детей, а значит, и женщин, означает существование национального механизма гендерного равенства. Наивное заблуждение, если не сказать вредное, поскольку ведет не только к разочарованию, но и к потере исторического шанса.

Канадский опыт со всей четкостью показывает, что суть принципов гендерной интеграционной политики с точки зрения организационного измерения заключается в том, что ответственность за разработку и проведение в жизнь государственных программ, законодательства во всех сферах деятельности канадского государства лежит не только на

⁴ В данном контексте термины «компонент», «измерение», «признак», «индикатор» употребляются как синонимы.

министре, ответственном за положение женщин, но и на всем кабинете министров, ведомствах и агентствах, исполнительный аппарат которых должен в своей работе руководствоваться принципами *интеграционной политики*.

Иначе говоря, уже на начальной стадии разработки любого проекта или решения во властных структурах они должны быть проанализированы, «просчитаны» с точки зрения последствий — экономических, социальных, политических, психологических и гендерных, включая, разумеется, выявление логичных и возможных последствий для интересов и положения женщин в обществе.

При этом каждое федеральное ведомство в обязательном порядке проводит анализ возможных воздействий на женское население предлагаемых ими инициатив и включает эту специфическую *«женскую экспертизу»* во все относящиеся к делу документы кабинета.

Канадское федеральное правительство, одобрив в 1995 г. государственную политику, возложило на федеральные министерства и ведомства обязанность проводить гендерный анализ политических курсов, мер и законодательства.

Ведомство по делам женщин Канады (*Status of Women Canada*) — это федеральное государственное учреждение, которое в российской литературе называют либо управление, либо агентство, поскольку оно было образовано со статусом министерства, однако все министры, ответственные за положение женщин, имели одновременно портфели других министерств — либо министра юстиции, либо иммиграции, либо государственного секретаря, либо здравоохранения и социального обеспечения (так, в 2006 г. *Беверли Дж. Ода (Beverley J. Oda)* являлась министром канадского наследия и по делам женщин (Minister of Canadian Heritage and Status of Women). Оно содействует распространению равенства по признаку пола и полноценному участию женщин в экономической, политической, социальной и культурной жизни страны, проводя работу по следующим направлениям: улучшение экономической самостоятельности женщин и их благосостояния, искоренение систематического насилия в отношении женщин и детей, укрепление прав женщин как прав человека.

Управление (или Агентство) по делам женщин Канады (Status of Women Canada) было учреждено 30 лет тому назад (в 1976 г.) с целью «координировать политику в отношении положения женщин и управлять программами, которые касаются женщин» [23, р. 3].

Управление по делам женщин Канады в своей деятельности опирается на Канадскую хартию прав и свобод, а также на важнейшие международные документы о гендерном равенстве, которые были подписаны канадским правительством и ратифицированы высшим законодательным органом страны. Среди этих документов: *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинская платформа действий (1995)* и подтвердившие ее последующие международные документы.

Управлением по делам женщин Канады был создан специальный документ: *«Гендерный анализ: Руководство по разработке стратегии»* [15], представляющий собой практическое пособие для оказания помощи в осуществлении широкомасштабного правительственного курса. В документе сказано, что он разработан с целью «усиления обеспокоенности на всех уровнях правительства значимостью гендера как организующего принципа или подхода к осмыслению информации» (иными словами, как к способу видения мира); помощи в разработке и оценке политических курсов и законодательства с точки зрения гендерного подхода («справедливые результаты для женщин и мужчин, девочек и мальчиков⁵ должны быть предусмотрены»).

⁵ В данной работе всюду ссылки на женщин и мужчин включают соответственно девочек и мальчиков. Исходные принципы работы включают идеи о том, что женщины не представляют собой гомогенную (однородную) группу и что для них характерно многообразие, которое включает разнообразие возрастное, этническое, способностей, сексуальной ориентации,

Министерства и ведомства могут при желании адаптировать предлагаемое руководство для своих особенных областей деятельности, т. е. здравоохранения, окружающей среды, финансового планирования и др. Этой концепцией и обусловлена структура подразделений по положению женщин в исполнительной ветви власти.

Прежде всего, необходимо наличие в рамках любого федерального ведомства специального подразделения для подготовки вышеуказанной экспертизы. Так, министерства и ведомства Канады (такие как министерства труда, здравоохранения и социального обеспечения, занятости и иммиграции, сельского хозяйства, юстиции, международных отношений и внешней торговли, Агентство по международному развитию и др.) имеют в своей структуре **специальные подразделения, занимающиеся кругом проблем, связанных с интересами женщин.**

Федеральная исполнительная структура, относящаяся к равенству женщин, включает: *Женское бюро Министерства развития людских ресурсов*, основанное в 1954 г.; *Фермерское женское бюро Министерства сельского хозяйства и сельскохозяйственных продуктов*, созданное в 1981 г.; *Бюро женского здравоохранения Министерства здравоохранения Канады*; *отдел в Министерстве иностранных дел и внешней торговли*; *отдел гендерного равенства в Канадском агентстве международного развития.*

В середине 90-х гг. XX в. были созданы новые подразделения по вопросам гендерного равенства в Министерстве юстиции, Министерстве по делам индейцев и народов Севера (Офис Старшего советника по женщинам — представительницам коренных народов и гендерного равенства), в Министерстве промышленности Канады (Женское бюро) и Министерстве гражданства и иммиграции (подразделение по гендерному анализу).

В рамках федерального правительства Управление по делам женщин Канады предпринимает систематический мониторинг влияния на женщин существующей социальной, экономической, законодательной политики и различных программ, оно проводит ревизию новых и обновляемых программ, а также предлагаемых законодательных инициатив с точки зрения интересов женщин. Оно выдвигает другим федеральным ведомствам предложения об изменениях определенных курсов, а также рекомендует программы, направленные на решение насущных для женщин проблем.

В 1999 г. Управление по делам женщин Канады создало в своей структуре небольшое специальное подразделение — *Группу (отдел) по гендерному анализу* — для улучшения понимания федеральной политики по применению анализа, основанного на гендерном подходе.

Вмешательство в развитие федеральной политики обычно проходит несколько стадий:

— *уровень официальных лиц*, на котором должностные лица Управления по делам женщин Канады представляют свои рекомендации официальным лицам других федеральных министерств и ведомств по разработке определенного предложения с учетом интересов женского населения;

— *уровень заместителя главы ведомства*, на котором предыдущий анализ выявляет потребность в дальнейших консультациях по вопросу с другими департаментами. При необходимости осуществляется переписка или встречи координатора и заместителя министра соответствующего министерства;

— *уровень министров*, на котором при необходимости между министрами имеют место переписка или встречи для уточнения данной инициативы;

— *уровень кабинета министров*, на котором глава Управления по делам женщин Канады ставит вопрос на заседаниях комитетов кабинета министров.

С учетом того, что в Канаде полномочия в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, занятости, прав человека, уголовного законодательства разделены между федеральными и провинциальными (территориальными) правительствами, кооперация и координация действий между различными уровнями правительства крайне необходима и важна в деле улучшения положения женщин в обществе.

Все региональные правительства Канады на своем уровне создали механизм интеграции интересов женщин по федеральной модели. При этом автономия региональных правительств значительна.

Ключевым моментом в деятельности Управления по делам женщин Канады является развитие и поддержание постоянных контактов с неправительственными женскими организациями (НЖО). Это входит в круг постоянных обязанностей главы подразделения, который(ая) регулярно проводит встречи с представителями различных женских и других общественных организаций страны. Поскольку представители НЖО встречаются с другими членами кабинета, министр, отвечающий за положение женщин, служит своеобразным центром-координатором интересов таких общественных групп.

Управление по делам женщин Канады координирует свою деятельность с правительствами провинций и территорий и международными организациями при анализе и развитии политики, касающейся интересов женщин. Оно проводит также консультации с академическими кругами и другими заинтересованными сторонами. Для лучшего понимания проблемы ведомство способствует проведению научных исследований и экспертной оценки. Ведомство информирует общественность Канады о приоритетах правительственной политики и деятельности в отношении женщин.

Данный государственный орган исполнительной ветви власти играет важную роль в жизни канадцев: Управление ответственно за реализацию идеи гендерного равенства, работает над достижением этой цели, поддерживая полное участие канадок во всех сферах жизни.

Структура Управления по делам женщин Канады включает 5 регионов, 14 региональных офисов, 1 центральный аппарат, 5 региональных директоров, 1 руководителя по осуществлению национальной программы, 1 генерального директора. В Управлении занято более 50 сотрудников.

Работа во многих случаях ведется в сотрудничестве с другими ведомствами канадского правительства.

Директорат по вопросам исследований входит в Управление по делам женщин Канады. В рамках данного подразделения действует **Фонд стратегических исследований**, учрежденный в июне 1996 г. в результате обширных публичных консультаций. Он оказывает поддержку проведению учитывающих гендерную специфику стратегических исследований по вопросам государственной политики, затрагивающим интересы женщин Канады. Директорат исследований организует проведение тренингов (обучающих семинаров), посвященных вопросам, представляющим интерес для женщин, и поощряет практику проведения гендерных исследований.

Перед Фондом поставлены конкретные задачи:

- финансирование долгосрочных перспективных политических исследований;
- финансирование исследований по важным краткосрочным направлениям;
- определение тенденций и накопление знаний по влиянию гендерного фактора на социальные изменения;
- стимулирование общественных политических дебатов с гендерно-дифференцированной точки зрения.

Органы исполнительной власти, занимающиеся проблемами положения канадок, работают в соответствующей логической цепи с органами законодательной власти

Канады, в частности с *Постоянным комитетом по статусу женщин*, на характеристике которого мы коротко остановимся.

Постоянный комитет по статусу женщин парламента Канады начал свою работу осенью 2004 г. До этого момента в высшем законодательном органе Канады существовал лишь подкомитет с аналогичным кругом юрисдикции. Учреждение полноценного постоянного структурного подразделения в парламенте Канады не без основания рассматривается как победа женского и общедемократического движения в стране.

Характерной особенностью работы данного подразделения является стремление к разностороннему и постоянному сотрудничеству с широкой сетью канадских женских организаций. Прежде чем определить план своей работы, комитет провел широкие консультации с национальными и региональными женскими неправительственными организациями, которые помогли определить ключевые проблемы для женщин. В период с ноября по декабрь 2004 г. состоялись серии круглых столов. Участниками стали десятки представителей широкой женской общественности, НКО и академического сообщества [20]. Так, свидетельства 38 различных организаций и групп, предоставивших доклады и исследования, легли в основу сформулированных четырех главных направлений работы Комитета:

1) влияние финансирования федеральным правительством на способность женских организаций и организаций, выступающих за равенство, обеспечивать услуги и защиту по равенству;

2) значение развития и усиления способности федерального правительства принимать во внимание гендерную реальность жизни женщин;

3) наличие тенденции к росту бедности среди женщин;

4) непрекращающийся и стойкий уровень насилия в отношении женщин.

Именно по этим направлениям Комитет работал в 2005 г., были санкционированы приоритетные исследовательские проекты. Следует заметить, что ранее, в 1991 г., еще в рамках упомянутого выше подкомитета по статусу женщин были подготовлены два важных доклада о насилии в отношении женщин и об онкологических заболеваниях груди у женщин. Доклад подкомитета *«Война против женщин» (The War against Women)* включал 24 рекомендации, среди которых:

— проведение национальной кампании предупреждения насилия;

— обеспечение гендерно-чувствительной подготовки и обучения для профессионалов судебно-правовой системы;

— выделение финансовых средств для агентств, оказывающих услуги жертвам;

— установление юридической, судебной, законодательной политики, которая позволяла бы судьям выносить приговор мужчинам, признанным виновными в нападении на своих жен, предусматривающий выселение «обидчика» из семейного дома;

— создание Королевской комиссии по насилию в отношении женщин

В ответ на рекомендации подкомитета федеральное правительство учредило в 1991 г. *Канадскую комиссию по проблемам насилия в отношении женщин*. В 1993 г. Комиссия опубликовала доклад *«Изменяя ландшафт: конец насилию означает достижение равенства» (Changing the Landscape: Ending Violence-Achieving Equality)*. Было представлено более 800 свидетельств о насилии в отношении женщин по всей стране.

Доклад подкомитета *«Рак груди: вопросы без ответов» (Breast Cancer: Unanswered Questions, 1992 г.)* содержал 49 рекомендаций, включая предложения об учреждении фонда для исследования онкологических заболеваний груди, а также созыве национальной конференции по данной проблеме и учреждении специальных государственных центров по исследованию и лечению онкологических женских заболеваний, в частности рака груди. Усилия не пропали даром. Под давлением женских НПО правительство выделило 20 млн долл. (канадских) на пять лет для учреждения

Фонда исследований рака груди (*Breast Cancer Research Challenge Fund*). Кроме того, оно согласилось финансировать развитие пяти проектов по обмену информацией об этом заболевании (*Breast Cancer Information Exchange Projects*) в рамках существующих центров по проблемам онкологических заболеваний или других здравоохранительных учреждений по всей Канаде и поддержать национальную конференцию по борьбе с раком груди у женщин [20].

В «*Федеральном плане обеспечения равенства полов*», известном как «*Повестка дня обеспечения равенства полов*», определены восемь задач:

- 1) добиться применения гендерного анализа при разработке документов и мероприятий федеральными департаментами и агентствами;
- 2) обеспечить экономическую самостоятельность и благосостояние женщин;
- 3) улучшить физическое и психологическое благосостояние женщин;
- 4) снизить уровень насилия в обществе, особенно по отношению к женщинам и детям;
- 5) способствовать равенству полов во всех аспектах культурной жизни Канады;
- 6) обеспечить женщинам возможность участвовать в управлении делами государства и общества;
- 7) способствовать равенству полов в других странах мира;
- 8) способствовать равенству полов в системе федеральных департаментов и учреждений.

Реализация программы стала значительным вкладом в дело улучшения положения женщин, однако этого оказалось недостаточно, чтобы успешно распутать весь клубок проблем.

Содержательным измерением национального механизма интеграции интересов женщин являются национальные целевые программы по обеспечению равных прав и возможностей для женского населения страны, среди которых одно из важнейших мест занимает «*Женская программа*».

«Женская программа», созданная в 1973 г., а с 1995 г. ставшая частью деятельности Управления по делам женщин, является первичным источником финансирования и технической помощи женским и другим НПО, добивающимся гендерного равенства и справедливости.

Национальные, региональные и местные группы, борющиеся за равенство, получают средства из этой программы на осуществление широкого круга проектов в области экономического равенства, социальной справедливости, доступа и участия женщин в разных сферах жизни. Она обеспечивает финансовую, техническую, информационно-консультативную помощь женским и другим общественным организациям, развивающим деятельность, направленную на улучшение статуса женщин. Если ее бюджет в 1988 г. составлял 12,4 млн канадских долларов (только в начале 90-х гг. XX в. программа поддержала 600 проектов, 2/3 из которых получили около 15 тыс. канад. долл. на каждый), то в период с 1995 по 2000 г. программа обеспечила поддержку и финансирование более 1500 различных проектов и инициатив на общую сумму 43 млн долл. [21].

Программа популярна среди женских организаций и групп, пользуется высоким статусом — подлежит утверждению парламентом. Еще в конце 80-х гг. — начале 90-х гг. постоянный парламентский комитет провел слушания по данной программе, которые проходили по всей стране: 140 женских организаций были представлены на них и еще 256 женских объединений прислали свои письменные показания-свидетельства и предложения. В докладе по результатам слушаний отмечалось, что женщины Канады все еще не добились равенства, что на пути к нему, как и прежде, хотя и в меньшей степени, продолжают существовать серьезные препятствия и барьеры. К тому же возникают новые проблемы для женщин. Комитет рекомендовал женским организациям, участвующим в «Женской программе», настойчивее добиваться результатов в трех основных

направлениях: «экономическом равенстве, социальной справедливости, участии и доступе».

Правительство вынуждено было возобновить «Женскую программу», поскольку в обществе явно ощущалась необходимость в ней. Вновь была поставлена задача: помочь широкому кругу женских организаций и объединений в совместной работе с государственными структурами, ответственными за положение женщин, добиться существенного прогресса в достижении реального равенства женского населения.

«Женская программа» обеспечивает два типа финансовой помощи: для оперативной работы общественной женской организации и для развития проектов для женщин. Право на получение финансовых средств по данной программе предоставляется только тем общественным организациям, группам и объединениям, которые разделяют принципы и цели достижения равенства женщин, как они определены федеральными документами (Канадской хартией прав и свобод и др.), а также международными документами, подписанными канадским правительством.

Кроме того, организация должна разделять демократические принципы управления, а лица, ее члены, подающие заявку от имени своего объединения на получение финансирования по данной программе, должны пользоваться поддержкой остальных членов. Получатели государственной помощи по «Женской программе» обязаны предоставлять информацию о своей деятельности другим женским НПО, работающим в том же направлении, и не скрывать источники финансирования. И наконец, к моменту подачи заявления на грант (финансовую помощь) организация-претендент должна иметь стаж работы не менее одного года.

Получатели финансовых средств на проекты должны представлять финансовый отчет о выполнении проекта, подтвержденный заключением местных властей. Если на данные средства были изготовлены в процессе осуществления проекта письменные, печатные или аудиовизуальные материалы, экземпляр их должен быть приложен к отчету. Частные лица, государственные органы или агентства, университеты и колледжи, организации коммерческого характера, группы, способствующие поддержке абортот, не входят в список возможных получателей средств по «Женской программе». Программа также не финансирует капитальные затраты и расходы на поездки за границу. Большинство средств программы уходит на финансирование конкретных проектов для женщин.

В 2003 г. Управление по делам женщин Канады приняло на себя обязательства использовать ежегодно выделяемые ему на реализацию *«Инициативы по борьбе с насилием в семье»* средства (1 млн канадских долларов в течение четырех лет, с 2003/04 г. по 2006/07 г.) [4] для финансирования национальных инициатив женских организаций коренного населения по борьбе с проблемой насилия в отношении женщин-аборигенок. Кроме того, по линии этой программы продолжается выделение средств на реализацию на местном, региональном и национальном уровнях инициатив, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин и решение других вопросов, представляющих для них интерес, включая права замужних женщин на семейную недвижимость, создание потенциала для женских организаций коренного населения, участие женщин-аборигенок в рыбном промысле в арктических водах, вовлечение женщин коренного населения в процесс принятия решений, вопросы управления и устранение препятствий, мешающих женщинам-аборигенкам заниматься предпринимательской деятельностью.

При подготовке доклада о планах и приоритетах на 2006—2007 гг. Управление по делам женщин Канады организовало обширную исследовательскую работу, результаты которой отразились в представленном докладе. Консультации по всей стране, получение свидетельств и мнений в режиме «открытой линии» в Интернете охватили более 2600 человек. Выяснилось, что в обществе существует мощная поддержка приоритета гендерного равенства в государственной политике. Особенная тревога звучала по поводу

того, что женщины становятся «невидимыми» и распространяется обманчивое представление о том, что равенство для женщин достигнуто. В связи с этим в обществе выражается настоятельное требование усовершенствовать механизмы государственной подотчетности и применения гендерного анализа при разработке политики и программ в различных сферах деятельности. Итоговый вывод в докладе сводился к тому, что *«фокус должен быть на борьбе с бедностью среди женщин» и улучшении общей ситуации женщин-аборигенок.*

Общий бюджет Управления по делам женщин Канады на 2006—2007 гг. составил 24,6 млн канадских долларов, из которых 11 млн выделялись через «Женскую программу» неправительственным организациям для реализации проектов, нацеленных на гендерное равенство.

Несомненно, Программа способствует развитию женской инициативы, а главное, под государственным контролем снимается социальная напряженность, возникающая в определенных сегментах канадского общества.

В Канаде действуют программы обеспечения равных возможностей в области занятости, распространяющиеся на женщин и других представителей коренных народов в целом.

Что касается федеральной государственной службы, то в соответствии с Законом о равных возможностях в области занятости Комиссия по вопросам государственной службы в рамках своих полномочий и мандата, определенных в Законе о государственной службе, отвечает за выявление и устранение недостатков в своих собственных системах, методах и приемах работы, препятствующих набору и укомплектованию штатов на принципах равенства [4].

Кроме того, Закон о равных возможностях в области занятости обязывает Комиссию по вопросам государственной службы принимать позитивные меры, направленные не только на устранение выявленных недостатков, но и на активное содействие формированию более представительной государственной службы, чтобы ускорить прогресс в деле сокращения разрыва в плане представленности.

Правительство Канады в контексте рекомендаций Королевской комиссии по вопросам коренных народов выделило на осуществление пятилетней стратегии бюджетную сумму в размере 1,6 млрд канадских долларов, чтобы помочь общинам и организациям коренных народов самостоятельно разрабатывать и осуществлять свои собственные программы в области занятости и людских ресурсов. Срок действия стратегии был продлен до 31 марта 2005 г. [4]. Стратегия, осуществлением которой занимаются 79 участников Соглашения о развитии людских ресурсов аборигенного населения, была разработана с таким расчетом, чтобы удовлетворять меняющиеся потребности отдельных общин коренного населения и учитывать их широкое культурное разнообразие [4].

Женщины и предпринимательство

Надо отметить, что в Канаде достаточно быстрыми темпами развивается женский бизнес. Немалая заслуга в этом принадлежит и благоприятной государственной политике. Еще в августе 1988 г. федеральное правительство обнародовало «Национальную политику по предпринимательству», нацеленную на улучшение климата для предпринимательства в Канаде. Развитию женского бизнеса отводилось в ней приоритетное место. Затем в течение ряда последующих лет был осуществлен и продолжает действовать целый комплекс программ по поддержке женского малого бизнеса в Канаде, что, несомненно, способствует вхождению женщин в сферы делового мира.

Для сравнения следует подчеркнуть, что государственная система поддержки женского предпринимательства получила в мире достаточно широкое распространение. Так, под эгидой Европейского союза были осуществлены многие успешные программы,

нацеленные на развитие женского предпринимательства. В большинстве европейских стран правительство оказывает поддержку женщинам-предпринимателям⁶, что находит свое выражение в создании специальных подразделений в рамках исполнительных органов власти. Как правило, секция поддержки женщин-предпринимателей входит в правительственные комитеты по развитию предпринимательства. Например, в Швеции поддержка женского предпринимательства с 1993 г. является задачей, сформулированной на уровне государственной политики. Правительство и парламент Швеции помогают финансировать деятельность по развитию женского предпринимательства. Под руководством правительства в Швеции содействуют развитию женского предпринимательства с помощью информационных, обучающих и консалтинговых программ. Если количество предприятий, организуемых женщинами, в 90-е гг. XX в. в Швеции составляло примерно 17 % от общего числа всех новых предприятий, то в 2005 г. этот показатель вырос значительно и составил 29—30 %. В результате ежегодно почти 30 % вновь стартующих предприятий в Швеции открывают женщины [1]⁷.

А в Канаде в конце XX в. женщины начинали свое дело в два раза чаще, чем мужчины. В период с 1981 по 1994 г. число женщин, владевших бизнесом, включая заново его начавших, удвоилось, что привело к созданию множества новых рабочих мест. В середине 1990-х гг. женщины составляли 32 % работников по найму и 22 % собственников компаний, зарегистрированных как корпорации (см.: [3]). Только в 1997 г. канадки-предпринимательницы создали больше рабочих мест, чем 100 крупнейших компаний [22].

Поскольку большинство женщин занято в мелком бизнесе, меры канадского правительства (льготное налогообложение, кредитная политика, программы помощи), направленные на создание условий для развития мелкого и среднего бизнеса в стране, оказывают существенное воздействие на положение женщин в этой сфере.

Здесь государственная система поддержки женского предпринимательства складывается из нескольких основных направлений, которые можно встретить и в других странах. Например, в Швеции после создания в правительстве специальной секции по женскому предпринимательству были привлечены научные кадры (55 специалистов, советников для изучения специфики районов и выработки соответствующих программ). Прослеживается общая методика — обеспечение научно-преподавательскими ресурсами, благодаря которым были разработаны программы, основанные на знании районов, тенденций их развития, а также всех проблем, с которыми приходится сталкиваться женщинам. Важен принцип «дойти до каждого дома».

В Канаде практикуется распространение опыта успешных программ через женские конференции, с учетом специфики местного уровня, издание для женщин-предпринимателей брошюр о финансах, о том, как развивать бизнес, как правильно определять уровень цен. Оказывается помощь женщинам-предпринимательницам в самоорганизации: создании групп, в которых они могут консультироваться друг с другом и определять, какие суммы они должны получить за свои товары или услуги.

Всегда в поле зрения обратная связь с женщинами-предпринимательницами и работа по преодолению в обществе сложившихся стереотипов: образ профессионального предпринимателя как предпринимателя-мужчины, со всеми его «мужскими» качествами — логикой, сноровкой, силой, четкостью — подвергается сомнению и обсуждению.

Заметна поддержка женских предпринимательских проектов и в сельской местности, в регионах и тех сферах деятельности, где женщины давно привыкли работать: в обслуживании, медицине, образовании. Регулярно проводятся встречи консультантов с предпринимательницами в сельских районах, обсуждение новых методов и технологий.

⁶ В Западной Европе очень развита помощь тем предприятиям, которые работают в области индустрии [1].

⁷ Однако в Швеции нет специального клуба женщин-предпринимательниц.

Женщины, работающие в сельском хозяйстве, должны овладеть дополнительными знаниями и профессиями, чтобы больше заработать и привлечь больше денег для развития своего дела. Именно им нужны дельные советы для развития своего бизнеса.

Однако не все так гладко складывается и в Канаде. Экономические рычаги высокого уровня находятся в значительной степени в руках одной гендерной группы, что, в свою очередь, означает отсутствие гендерной сбалансированности в распределении экономической власти, ответственности и доступе к ресурсам. Канадки, как и женщины во многих других странах, в частности США, сталкиваются с препятствиями на пути развития собственного масштабного, не говоря уже о крупномасштабном, бизнеса. Эти препятствия типичны и носят международный характер. Серьезнейшие среди них:

- ограниченный доступ к финансово-кредитным потокам;
- дискриминация по признаку пола, осложненная национальными, этническими, культурными и другими факторами;
- необходимость сочетания семейных, репродуктивных и родительских функций;
- маскулинная модель жизнедеятельности мира бизнеса;
- глобализация экономики, обостряющая международную конкуренцию;
- недостаточная представленность женщин на уровне принятия решений во всех сферах жизни, включая экономическую;
- недостаток осознания существования специфических барьеров для женщин как группы, которая сталкивается с препятствиями в этой сфере;
- наследие исторической дискриминации женщин, неравенство «де-факто»;
- живучесть гендерных стереотипов и предрассудков.

Так, согласно исследованию, проведенному Канадской федерацией независимого бизнеса, женщины — владелицы частного дела гораздо чаще получают отказ в кредите от финансовых институтов по сравнению с мужчинами даже в случаях аналогичной собственности (сравнительная характеристика проводилась по таким критериям, как размер бизнеса, срок его существования, сфера деятельности, объем продаж и др.). В случае же предоставления финансирования при одних и тех же характеристиках женщины-предпринимательницы платят более высокие процентные ставки за кредит, чем их коллеги-мужчины. Некоторые женщины и мужчины из мира бизнеса не признают наличия дискриминации по признаку пола в сфере кредитования, однако систематический анализ показывает, что она существует.

Канадки — представительницы коренного населения, которые владеют собственным бизнесом, сталкиваются с еще большими сложностями на старте своего дела, их доступ к кредитным потокам порой значительно затруднен.

Однако благодаря наличию политической воли, реализованной в государственной политике в отношении соблюдения принципов гендерного равенства и поддержки многонациональной культурной среды, в стране происходят позитивные сдвиги в данной сфере. Деятельность финансовых институтов регулируется федеральным правительством, что создает возможности для партнерства в решении проблемы дискриминации по признаку пола в деле доступа к кредитам. В частности, в интересах женщин разработаны две крупные инициативы. Первая из них — это руководство по планированию предпринимательской деятельности, озаглавленное «*Путь к успеху*», в котором содержится полезная и конструктивная информация для тех женщин из числа коренного населения, которые заинтересованы в организации собственного дела. Его разработало Министерство по делам индейцев и северных территорий (МДИСТ) при поддержке других административных органов страны. Руководство вызвало заметный интерес как внутри страны, так и вне ее пределов: оно было представлено на Постоянном форуме ООН по вопросам коренных народов в мае 2004 г., а также на Форуме по экономическому сотрудничеству в сентябре того же года в Чили. (Для сравнения: в Швеции также наблюдается массовое широкое издание специальной литературы для женщин-

предпринимателей: для новичков, которые хотят открыть свое дело; для муниципальных образований, которые заинтересованы в поддержке предпринимательства в регионах и поэтому предлагают свои проекты. Проекты для школы, чтобы со школьной скамьи ребенок думал, что можно стать предпринимателем, а не только работать на частных или государственных предприятиях. Разрабатываются специальные программы «Как стать предпринимателем?» — отдельно для мальчиков и для девочек. Очень важно, чтобы девушки видели себя в будущем женщинами-предпринимательницами, уверенными в себе и своем деле — ведь это ключевое качество для успешного предпринимателя.)

Вторая инициатива — это проведение обучающей программы-тренинга, которая представляет собой практические занятия по теме «Женщины за будущее». Данное мероприятие профинансировало Министерство по делам индейцев и северных территорий, а реализуется оно через отделение по вопросам оказания услуг коренному населению Канадской организации административного обслуживания. Цель данной программы состоит в том, чтобы женщины из числа коренного населения могли получить общее представление по следующим вопросам:

- предпринимательская деятельность,
- развитие навыков управления собственностью,
- осуществление конкретных деловых и финансовых операций,
- кадровое планирование,
- подготовка к организации предпринимательской деятельности.

Осуществление первого экспериментального проекта началось в 2004 г. в Саскачеване (провинция Канады). Оно охватило 10 общин из различных районов Саскачевана, принявших участие в серии занятий-тренингов, посвященных вопросам развития навыков управления. Кроме того, в 2005 г. такие тренинги были организованы для общин коренного населения в провинции Онтарио и для общин инуитов на территории Нунавут [4].

Правительство Канады осуществляет и другие проекты и программы. В частности, Министерство по делам индейцев и северных территорий координирует свои усилия по расширению участия представителей коренного населения в решении торговых вопросов, поддерживая рабочие контакты с Комитетом по развитию международной предпринимательской деятельности аборигенов, своего рода консорциумом, членами которого являются 23 федеральных департамента и агентства, координирующих мероприятия по развитию торговли в интересах предпринимателей из числа коренного населения. Оказывается помощь тем предприятиям, которые готовы работать на экспорт.

Иными словами, как и в других странах, канадское правительство стремится к созданию инфраструктуры поддержки предпринимательства на местах. (Для сравнения: в Швеции одна из предпринимательниц организовала выпечку экологически чистых блинов, тортов и т. п. и продает их теперь не только в Швеции, но и в Германии, где большой спрос на экологически чистую продукцию; другая выкупила небольшой пивной завод и смогла сделать его достаточно рентабельным.)

Женщины в парламенте Канады

Известно, что прогрессивное мировое сообщество убеждено в необходимости более сбалансированного гендерного представительства в законодательном органе власти для адекватного отражения и учета интересов различных слоев общества, в котором женщины составляют, как правило, не меньше половины [26]. В связи с этим им неоднократно выражалась приверженность идеи и задаче корректировки сложившегося положения вещей. Был принят ряд широко известных документов. Так, Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин («Женская Конвенция») (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women — CEDAW) 1979 г. равное участие мужчин и женщин в общественной и государственной жизни рассматривает как одно из своих краеугольных положений. Неравенство мужчин и

женщин на уровне принятия решений во власти — одно из 12 ключевых направлений, определенных в Платформе действий 1995 г. Широко признанный минимум для парламента, обеспечивающий критическую массу женщин в нем, определен в 30 %⁸.

Между тем к началу 2007 г. пропорция женщин в высших законодательных органах стран составляет в мире лишь 16,9 % [18]. Конечно, число женщин-политиков, занимающих самые высокие посты в государственной власти, выросло, однако в 2006 г. лишь 13 женщин были избраны и заняли посты глав государств⁹.

Признается также, что именно женщины играют лидерскую роль в местных органах и локальных сообществах, а также в неформальных организациях, *однако их представительство в государственных органах остается существенно незначительным по сравнению с представительством мужчин.*

Эта тенденция характерна для многих стран мира, и Канада не является, к сожалению, счастливым исключением в этом ряду [11], несмотря на то что она ратифицировала Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Многое изменилось в стране, как справедливо подчеркивают аналитики, в том числе и Дж. Кул, автор одного из последних исследований, посвященных женщинам в Канадском парламенте, с того момента, когда в 1921 г. первая женщина — *Агнес Макфейл (Agnes Macphail)* — была избрана в палату общин Канады (нижнюю палату парламента) [11]. Однако прогресс не оказался столь стремительным, как само течение времени и как бы хотелось женскому движению и просто мыслящим канадкам. Конечно, прогресс в представительстве женщин на высшем законодательном уровне заметен, однако, как уже отмечалось, представительство женщин в нижней палате парламента — палате общин — остается почти неизменным на уровне немногим больше 20 % уже на протяжении десятка лет. Для наглядности представим таблицу, которая явственно демонстрирует динамику роста числа мест, занимаемых женщинами в канадской палате общин [11].

Женщины в канадской палате общин с 1984 по 2006 г.

Год	Общее число мест	Число мест, занимаемых женщинами	Процент мест, занимаемых женщинами
1984	282	27	9,6
1988	295	39	13,3(4)
1993	295	53	18,0
1997	301	62	20,6
2000	301	62	20,6
2004	308	65	21,1
2006	308	64	20,8

Хотя за два с небольшим десятилетия канадки сумели *удвоить* свое представительство в высшем законодательном органе страны, в целом это составляет лишь *пятую часть* корпуса парламентариев. Причем очевидно, что последняя декада «заморозила» представительство женщин в палате общин на этом уровне.

Почему женщины недопредставлены в парламенте Канады? Это вопрос, который занимает и ученых, и политиков, и активистов, и лидеров демократического женского движения в стране. Высказываются различные мнения и суждения, которые, если их суммировать, можно свести к следующим. Существует комплекс ключевых факторов,

⁸ Эту цифру отмечают Межпарламентский Союз и ООН.

⁹ Из 194 стран, предоставивших информацию организации «Всемирное руководство женщин в лидерстве» [24].

вследствие которых женщины отказываются от участия в гонке за парламентские места, причем следует отметить их универсальный характер для многих стран.

Некоторые барьеры на пути женского участия относятся к широкому социально-экономическому спектру. Так, женщины продолжают нести на своих плечах непропорционально большую часть домашних и семейных обязанностей и в среднем имеют более низкие доходы (и поэтому обладают меньшей экономической независимостью), чем мужчины.

К тому же женщины все еще *воспитываются в духе, что политика не их призвание*, особенно женщины-аборигенки и представительницы меньшинств. Женщин также мало в таких областях, как юридическая, академическая и крупный бизнес, — сферах, позволяющих развивать высокую профессиональную репутацию, которая востребована политическими партиями. Как следствие, у женщин гораздо более ограничены возможности доступа к необходимому финансированию, обеспечивающему выдвижение на политическом поприще.

Традиционные способы работы в политических партиях и других политических институтах могут также отвращать женщин от стремления к политической карьере из-за дискриминационного отношения и практики, выражающейся в недостатке внимания к механизмам, которые могли бы поддерживать баланс между семейными и профессиональными обязанностями. Достаточно широко распространено убеждение, что партийная иерархия является все еще самым сложным препятствием на пути к равенству [16].

Женщины неохотно идут в политику из-за враждебной и бойцовской природы работы на политическом поприще, хотя среди части электората есть желание увеличить представительство женщин на выборах постах.

Итак, объясняя слабое представительство женщин в политическом процессе, канадские специалисты, как правило, указывают на три основных причины: во-первых, это социально-экономические условия, не позволяющие средней канадской женщине заниматься «большой политикой»; во-вторых, неспособность политических партий определить в своих концепциях гендерные роли и женские семейные обязанности в соответствии с требованием сегодняшнего дня; в-третьих, низкая организационная культура политических партий, не способствующая участию в них женщин; живучесть отталкивающих женщин предрассудков в высших эшелонах мужской партийной элиты. В результате ***три процесса на пути в парламент: принятие индивидуального решения, выдвижение и поддержка номинации со стороны партии и, наконец, выбор и поддержка электората — чреваты именно для женщин особыми трудностями и препятствиями.***

Женское движение

Именно активное, инициативное и настойчивое женское движение, постоянно работающее над повышением своего профессионального и политического уровня, послужило главным фактором создания в Канаде национальной системы интеграции интересов женского населения, системы, ставшей известной как государственный механизм по статусу женщин. По инициативе женского движения и под его неослабевающим давлением в Хартию прав и свобод была в 1985 г. включена статья о равных правах женщин и мужчин. Женским группам и организациям удалось добиться и того, что обсуждение женских проблем в общенациональных телевизионных дебатах, проходящих в ходе избирательных кампаний, стало традиционным для практически всех избирательных кампаний 80—90-х гг. XX в. Это позволяло привлечь внимание властей и общества к повседневным трудностям канадок, а также, сопоставив в дальнейшем реальные действия и предвыборные обещания того или иного политика, определить его истинное лицо. Помимо того, женское движение заставило правительство повернуться к проблеме насилия в семье и предпринять решительные шаги по его искоренению.

Но особая заслуга женских организаций лежит в плоскости формирования самосознания канадок, роста их самооценки, чувства собственного достоинства, основанного на признании права на собственный выбор роли в обществе, не ограниченный единственной извечной ролью «хранительницы домашнего очага», полностью подчиненной представителям «сильного пола».

В 80-х гг. XX в. в Канаде создаются специальные женские группы и организации, ставящие перед собой цель способствовать продвижению женщин на выборные должности, активизировать их участие в политической жизни страны. Появление таких специфических политических организаций в женском движении шло в русле общей тенденции специализации многочисленных женских общественных объединений, которые стали концентрировать свою деятельность на определенном круге вопросов. Политические партии также предпринимали шаги по вовлечению женщин в политическую деятельность, стремясь соответствовать новым реалиям дня и не потерять существенную поддержку среди женщин-избирательниц.

Как старые, так и новые женские организации проводят специальные семинары, конференции, симпозиумы по политическим проблемам, роли женщин в политике. Ведется заметная работа по подготовке женщин-кандидатов, претендующих на участие в избирательных кампаниях различного уровня, издается и распространяется специальная литература. Хотя многие женские группы действуют разрозненно, однако заметна тенденция к росту понимания среди женского движения тесной взаимосвязи между социальными переменами и политической властью.

Политические женские организации ставят своей целью преодолеть барьеры на пути интеграции женщин в политический процесс страны. В стране действуют различные женские неправительственные организации, среди которых можно выделить Комитет национального действия по положению женщин (The National Action Committee on the Status of Women — NAC)¹⁰, «Голос женщин Канады за мир» («Canadian Voice of Women for Peace»)¹¹, «Канадские женщины за политическое представительство» (Canadian Women for Political Representation)¹², Канадская федерация женщин с университетским образованием (The Canadian Federation of University Women)¹³.

¹⁰ Комитет национального действия по положению женщин — национальная общественная организация, основанная в 1972 г. Она объединяет свыше 600 женских групп, организаций и объединений, являясь едва ли не самой крупной и влиятельной женской организацией Канады.

¹¹ «Голос женщин Канады за мир» — активно действующая женская организация, образованная в 1960 г. и имеющая свои отделения во всех канадских провинциях. Входит в различные консультативные группы по внешней политике при канадском правительстве, принимала участие в обсуждении пересмотра внешней политики Канады 1994—1995 гг., направив свои соображения на рассмотрение специального парламентского комитета и выступив на его слушаниях. Главным направлением деятельности «Голоса женщин Канады за мир» была и остается борьба за мир и ограничение гонки вооружений. В 90-е гг. «Голос женщин» сместил акценты на образование в духе мира, мирное, ненасильственное разрешение конфликтов, охрану окружающей среды, сокращение военных поставок странам, в которых наблюдаются нарушения прав человека. Одним из программных требований, выдвигаемых организацией с момента ее создания до настоящего времени, является роспуск военных блоков и выход Канады из НАТО и НОРАД. При подготовке предложений канадской официальной делегации к Четвертой Всемирной конференции по положению женщин в Пекине (сентябрь 1995 г.) «Голос женщин» рекомендовал обратить особое внимание на положение женщин, пострадавших от военных конфликтов, в том числе женщин-беженок. Эти соображения были учтены — канадская делегация в Пекине выступила с рядом инициатив в области прав этих женщин и принятия мер по облегчению их участи.

¹² «Канадские женщины за политическое представительство» — политическая женская группа, возникшая в 1986 г., со штаб-квартирой в Оттаве, занимается подготовкой женщин к политической карьере.

Канадские общественные (особенно женские) организации стремятся помочь женщинам преодолеть сомнения и колебания, чтобы решиться на выдвижение в кандидаты на пост в парламент страны. Они занимаются подготовкой женщин к участию в избирательном марафоне. Для претенденток созданы **Школы по избирательным кампаниям** (*the Campaign School*). Можно упомянуть такие школы, созданные НПО: «Женщины, политика и демократия в Квебеке (*Femmes, politique et démocratie in Quebec*); Канадский конгресс женщин-избирательниц в Британской Колумбии (*the Canadian Women Voters Congress in British Columbia*). В Новой Скотии Школа по проведению избирательной кампании для женщин была организована Консультационным советом по положению женщин данной территории (*the Nova Scotia Advisory Council on the Status of Women*). Кроме того, есть женские НПО, которые борются за увеличение представительства женщин в парламенте Канады. Например, группа «Равный голос» (*Equal Voice*), объединившая свыше 1200 женщин и мужчин по всей стране, сформировалась на межпартийной основе, поставив своей целью способствовать избранию как можно большего числа женщин на все уровни правительства в Канаде [17].

Список женских политических организаций мог бы быть продолжен. Так, только в провинции Квебек действуют три влиятельнейшие женские общественные организации: Ассоциация женского образования и социальных действий (*The Association feminine d'education et d'action sociale — AFEAS*), Федерация женщин Квебека (*The Federation des femmes du Quebec — FFQ*) и Женские группы за доступ к политической и экономической власти (*Femmes regroupées pour l'accès au pouvoir politique et économique — FRAPPE*), которые проявляют серьезную заботу о реальном равенстве женщин. Они организуют широкие обсуждения проблемы «Женщины и политика» с привлечением ведущих политических партий, по их инициативе создаются политические клубы на местах, проводится заметная исследовательская работа.

В целом женские НПО ведут широкую лоббистскую работу в правительственных и парламентских кругах, а также образовательную деятельность для широкой общественности. Женские НПО проводят активные избирательные кампании, призывая женщин использовать голоса для защиты своих интересов, оказывают поддержку на выборах тем кандидатам, которые включают в свою платформу женские вопросы. Так, в арсенале Комитета национального действия по положению женщин такие формы работы, как рассылка женщинам специального издания «Руководство НАС для избирателей», где разъясняется положение женщин Канады во всех сферах жизни, указываются самые болезненные проблемы и предлагаются пути их решения, дается позиция ведущих политических партий по интересующим проблемам и объясняется значение той или иной законодательной меры. Руководство содержит список вопросов, которые необходимо задать своим кандидатам, чтобы выяснить позицию претендентов по важнейшим проблемам с точки зрения интересов женщин. Обозначенная позиция доводится до сведения широкой канадской общественности. С середины 90-х гг. комитет проводит серию общенациональных кампаний за справедливость и равенство, против сокращения расходов на социальные нужды и свертывания социальных программ. Формы выражения протеста — самые различные¹⁴, порой неожиданные и даже экстравагантные, например

¹³ Канадская федерация женщин с университетским образованием — престижная женская организация, созданная в 1919 г. и имеющая свыше 10 тыс. членов. Имеет свои клубы (около 130) во всех канадских провинциях. Входит в состав Международной федерации женщин с университетским образованием.

¹⁴ Организация демонстрации против введения оплаты за право въезда в Канаду для беженцев и иммигрантов, распространение информационных листовок, маек и значков с требованиями участниц акций, проведение совместно с крупнейшим профсоюзным центром страны — Канадским рабочим конгрессом — в мае—июне 1996 г. марша против нищеты под лозунгами «За хлеб и розы! За рабочие места и справедливость!». Участницы марша прошли от

такие, как посылка участницами акций своих старых туфель в знак несогласия с распределением бюджетных средств в середине 90-х гг. Женские НПО стремятся поддерживать контакты друг с другом. Как правило, они выпускают свои информационные листки или бюллетени.

Таким образом, в Канаде, как и в других странах так называемой устоявшейся демократии, женские НПО действуют как эффективные общественные лоббистские группы, отстаивающие в правительстве интересы женщин — общественные интересы, поскольку речь идет о потребностях, ожиданиях и чаяниях большей половины населения страны. Под давлением активного женского движения правительством была учреждена специальная Королевская комиссия по делам женщин. Именно женские организации подвергают самому тщательному контролю деятельность правительств разных уровней по осуществлению одобренных программ, касающихся положения женщин. Они поддерживают постоянные связи и контакты с кабинетом министров, комитетами парламента (так, министр финансов в процессе подготовки федерального бюджета стремится ознакомиться с позицией женских, равно как и других, общественных организаций, прежде чем будут выработаны правительственное решение и предлагаемый план действий).

Женское движение в Канаде представляет собой заметную политическую силу, заставляющую политических, партийных и государственных деятелей считаться с собой. В ходе последних избирательных кампаний женские организации добились согласия трех ведущих партий участвовать в общенациональных телевизионных дебатах, на которых им задаются вопросы о положении женщин и выясняется позиция партий в отношении путей и средств решения женских проблем. Таким образом привлекается внимание всей страны к острым женским проблемам и обнаружится предлагаемая лидером каждой партии политика в отношении женщин. Женские организации внимательно следят за такими дебатами, а затем сопоставляют реальные действия политиков с их предвыборными обещаниями, о чем информируют общественность, помогая определять истинное лицо той или иной партии и политического деятеля.

И наконец, неопределима заслуга женского движения, которое, конечно, разнолико и по социальному составу, и по идеологической направленности, в формировании самосознания женщин в рамках мировоззрения, разделяющего взгляд на женщину как на субъект истории, что дает женщине право на собственный выбор роли в обществе. Если согласиться с тем, что главнейшей функцией любого женского движения является работа на подъем самосознания женских масс в духе гендерного равенства и справедливости, то нельзя не заметить, что канадское женское движение развивается именно в этом направлении и накопило в этом отношении бесценный опыт.

* * *

Таким образом, деятельность государства в социальной сфере в Канаде носит гендерно-чувствительный характер и выросла до масштабов социальной функции, став одной из главных внутренних функций государства. Причем степень непосредственного участия канадского государства и его структур в осуществлении программ, направленных на гендерное равенство, гораздо выше, чем, например, в США. Государство напрямую занимается распределением ресурсов через систему социального заказа, воздействуя на процессы внедрения гендерного компонента. Оно занято проведением в жизнь важнейших гендерных программ федерального правительства, таких как «Женская программа», призванных создавать и поддерживать гендерное равенство в обществе, охватывая и интегрируясь во все сферы жизни.

Ванкувера до Оттавы и передали свои петиции в федеральный парламент.

В Канаде современная государственная политика в отношении женщин как социальной группы отражает не столько линию того или иного правительства, сколько долгосрочный курс всей государственной надстройки, для которого характерны преемственность и последовательность. Этот курс отражает в целом осознание правящими структурами равенства субъектности женского населения, без сознательного участия которого в жизни государства немислимо демократическое устройство и функционирование ни одной общественной системы, признание объективного вклада и необходимости участия половины населения в развитии экономики страны.

Все изменения в статусе женского населения, несмотря на их объективную неизбежность, произошли и продолжают реализовываться в результате конкретной длительной и упорной работы женского движения, ставшего фактом и влиятельной силой в политической жизни. Практика свидетельствует, что именно благодаря давлению канадского женского движения стало возможным создание в Канаде национальной системы интеграции интересов женского населения, системы, ставшей известной как государственный механизм по статусу женщин.

Сегодня женское население Канады осваивает не только хозяйственно-экономические области, но и другие общественно-политические институты, многие десятилетия державшиеся на мужском авторитете. Для современной канадской женщины труд не только вынужденная необходимость, но и одна из главных ценностей, с которой она не желает расставаться. Если общество, уважая роль женщины в семье, признает ее право на реализацию своего потенциала по личному выбору, то оно обязано обеспечить женщине равные с мужчиной возможности для осуществления ее выбора. Отсюда необходима политика, исходящая из стремления облегчить бремя женских проблем путем совершенствования социального законодательства, изыскивающего возможности переложить часть семейных обязанностей на плечи мужчин, создания высокого уровня системы дошкольного и школьного воспитания, — в этом суть требований, выдвигаемых канадским женским движением.

Однако в обществе существуют определенные силы, явно обнаруживающие стремление урезать расходы на социальные нужды широким слоям, поддерживающие приоритетную помощь «прочным семьям» с неработающими матерями в ущерб одиноким и разведенным женщинам, предпринимающие попытки вернуть женщину к «домашнему очагу» на фоне демагогического возвеличивания роли женщины в семье.

В канадском женском движении крепнет осознание тесной взаимосвязи между социально-экономическим положением женщины и доступом ее к политической власти. Поэтому многие женские организации и объединения рассматривают работу по продвижению женщин на высшие государственные и политические посты уровня принятия решений как приоритетные сферы своей деятельности.

И хотя женское движение не добилось победы по основным направлениям (до конца не ликвидирована дискриминация женщин, нет эффективной охраны материнства и детства, остро стоят проблемы насилия и др.), однако очевидно и другое: все более широкое и активное участие канадских женщин во всех областях жизни общества заставляет правящие круги считаться с позицией женщин, их интересами и требованиями.

Именно активная деятельность женского движения послужила толчком для создания национального механизма по улучшению положения женщин в стране, сам факт существования которого является символом происшедших перемен как в статусе женского населения, так и в общественном сознании в отношении женщин. Национальный механизм — объективно необходимый инструмент защиты интересов женского населения, часть государственной машины, главная функция которой — учет настроений и чаяний женской половины общества при выработке государственной политики и последующем осуществлении ее на практике. Канада заслуженно снискала в мире известность как страна, занимающая лидирующие позиции в деле осуществления

политики по пресечению насилия в отношении женщин. Она, в частности, хорошо известна своими федеральными и региональными законами, а также социальными программами местного уровня, направленными на борьбу с жестоким насилием в отношении женщин, которое происходит в их домах.

Вместе с тем опыт Канады демонстрирует, что одни только организационные решения не способны обеспечить массовую интеграцию женщин в социально-политический процесс общества. Если женщина несет двойное бремя заботы о хлебе насущном, быте и воспитании детей, то, конечно, ей не до большой политики. На пути к подлинному равноправию канадских женщин остаются еще всякого рода экономические барьеры, дополняемые социально-психологическими, для ликвидации которых необходимо формирование нового отношения к женщине как равному члену общества. Только активная, наступательная позиция женщин способна привести к новому отношению к женскому населению в любом обществе. Этот процесс прогрессивной перестройки общественной психологии и сознания длителен и сложен.

Женское движение нуждается в большей сплоченности, порой оно разобщено, раздираемо противоречиями. Однако в целом оно хорошо организовано, отличается действенным характером, многообразием форм и методов практической деятельности, опирается на движение снизу, продолжая и развивая глубокие исторические традиции женского движения в государстве.

Политическое сознание канадских женщин, несомненно, поднялось на новую ступень: выросла их решимость бороться за улучшение своего положения в обществе, полагаясь на собственные силы и не отвергая союзников по борьбе за укрепление общедемократических начал в обществе. Очевидно, что перспективы этой борьбы будут зависеть от множества слагаемых, среди которых сплоченность, организованность и ясная стратегия женского движения — наиважнейшие факторы успеха.

Все вышесказанное не означает, что в Канаде все проблемы решены и канадки в целом как социально-половая группа населения, включая женщин коренных народов, пребывают в «идиллической» обстановке, наслаждаясь плодами гендерного равноправия и вкушая равные гендерные возможности. «Женский вопрос» и в Канаде окончательно и безусловно не решен.

Однако много делается для его решения. В целом процесс гендерной модернизации канадского общества носит достаточно централизованный характер (наличие организационной государственной структуры сверху донизу по гендерному равенству), что обеспечивает широкие возможности для использования рычагов административного контроля со стороны государства за социальными процессами, происходящими в стране и в обществе. Канадское правительство при выработке и осуществлении политики, нацеленной на создание равных гендерных возможностей с учетом специфики жизнедеятельности коренных народов, рассматривает развитие предпринимательства как один из действенных инструментов для преодоления бедности и создания условий для достойной жизни.

Библиографический список

1. Бизнес для всех. 2005. № 13 (485).
2. *Джемисон М.* Путь к успеху: Пособие по планированию предпринимательской деятельности для женщин, представительниц малых коренных народов / Министерство по делам индейцев и северных территорий (МДИСТ). Оттава, 2004.
3. *Моррис М.* Пособие по гендерному анализу. М., 2001.
4. ООН. Экономический и социальный совет. Постоянный форум по вопросам коренных народов. 4-я сессия. Нью-Йорк, 16—27 мая 2005 г. Записка Секретариата. Канада. E/C.19/2005/5/Add.1.
5. *Шведова Н. А.* Гендерный аспект политической жизни в США и Канаде // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2004. № 3.

-
6. Шведова Н. А. Из международного опыта: стоит ли изобретать свой велосипед: Опыт Канады // Предпринимательство и женщины коренных малочисленных народов Севера через призму гендерного образования. М., 2007. http://openlibrary.rc.ru/item/?i_id=574
 7. Шведова Н. А. Просто о сложном: гендерное просвещение. М., 2002. <http://www.owl.ru/win/books/easygender>
 8. Шведова Н. А. Северная Америка в начале XXI века: женщины и политика: Гендерная политическая культура: Научный доклад. М., 2003.
 9. Шведова Н. А., Израелян Е. В. Канадская модель общественно-политической интеграции женщин // Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2004.
 10. Canadian International Development Agency. Guide to gender sensitive indicators. Ottawa, 1997.
 11. Cool J. Women in Parliament. 2006. 20 February. <http://www.parl.gc.ca/information/library/PRBpubs/prb0562-e.htm>
 12. Dahlerup D. Women, Quotas and Politics: Routledge Research in Comparative Politics. New York, 2006.
 13. Federation of Canadian Municipalities. Increasing Women's Participation in Municipal Decision Making: Strategies for More Inclusive Canadian Communities. Ottawa, 2004. September.
 14. Gender Equality Indicators: Public Concerns and Public Policies. http://www.swc-cfc.gc.ca/pubs/pubspr/0662274180/199901_0662274180_e.html
 15. Gender-based Analysis: A Guide for Policy-making / Status of Women Canada. Ottawa (Ontario), 1997. http://www.swc-cfc.gc.ca/pubs/gbaguide/gbaguide_e.pdf
 16. <http://www.equalvoice.ca/idx.php?rl=328>
 17. <http://www.equalvoice.ca/index.php>
 18. Inter-Parliamentary Union (IPU), 31 января 2007. <http://www.ipu.org>
 19. New Brunswick Advisory Council on the Status of Women. Women and Electoral Reform in New Brunswick: Brief presented by the New Brunswick Advisory Council on the Status of Women to the New Brunswick Commission on Legislative Democracy. Fredericton, 2004. July.
 20. Standing Committee on the Status of Women (FEWO). http://cmte.parl.gc.ca/cmte/CommitteeList.aspx?Lang=1&PARLSES=391&JNT=0&SELID=e20_2&COM=10477&Print=1
 21. Statement by the Honourable Hedy Fry Secretary of State. <http://www.swc-cfc.gc.ca/beijing5/statement-e.html>
 22. Statistics Canada. Women in Canada: A Statistical Report. Ottawa, 1999.
 23. Status of Women Canada, 2006—2007: Report on Plans and Priorities. <http://www.swc-cfc.gc.ca>
 24. The Worldwide Guide to Women in Leadership. <http://www.iknowpolitics.org/en/node/733>
 25. Trimble L., Arscott J. Still Counting: Women in Politics Across Canada. Peterborough (Ontario), 2003.
 26. United Nations. Platform for Action and the Beijing Declaration. United Nations Department of Public Information. New York, 1995. Clause 190 (d).
 27. Wiegand J. et al. Women and Electoral Reform: Submission to the B. C. Citizens' Assembly on Electoral Reform. 2004. 29 May.
 28. Women and Electoral Politics in Canada / Ed. by M. Tremblay, L. Trimble. Don Mills (Ontario), 2003.
 29. Women in Parliament: Beyond Numbers: A Revised Edition / International IDEA. Stockholm, 2005. <http://www.idea.inf>